

— В прошлый раз пятый принц, конечно, устроил здесь сцену. Но ведь шестая принцесса потом приходила извиняться! Думаю, ты и так продержал марку достаточно долго. Восточное море — наш ближайший сосед, с ними лучше поддерживать хорошие отношения. Ад и без того далёк от мира небожителей, круг общения узок...

Янь-ван, бросив взгляд на подчинённого, выпалил два слова, словно выплюнул монетки:

— Не пойду.

Ся Гу остолбенел.

Сегодня он воистину узрел нечто новое: оказывается, даже в аду необходима светская жизнь.

Цуй Юй, сражённый упрямством владыки, вздохнул, посмотрел на Ся Гу и с безнадёжной улыбкой развёл руками.

Честно говоря, будучи главным судьёй и по совместительству управляющим ада, Цуй Юй приходилось несладко.

Два небожителя беседовали, и Ся Гу не смел вставлять слово. Он лишь сочувственно улыбнулся Цуй Юю, прижимая к себе Сяо Хуа и храня молчание. Подливать масла в огонь ему не хотелось.

Но Цуй Юй сам направил пламя на него.

— Ся Гу, скажи-ка, по-твоему, господину стоит пойти?

Ся Гу весь вздрогнул и замер. В горле запершило; он, не выпуская Сяо Хуа, прокашлялся, улыбнулся и сказал:

— Я всего лишь мелкий дух, какое у меня может быть мнение?

Едва Ся Гу подумал, что ловко увернулся, и небожители оставят его в покое, как Янь-ван и Цуй Юй хором произнесли:

— Есть.

Ся Гу: «...»

Вот такие дела. На кого пал выбор, тот и оказывался на раскалённой сковороде. Под пристальными взглядами двух небожителей с возвышения Ся Гу почувствовал себя решетом.

Подумав с минуту, он наконец выдал:

— По-моему, иметь друзей всё же лучше, чем не иметь.

— Вот видишь! Даже Ся Гу так говорит! — обрадовался Цуй Юй, подмигнул юноше и, улучив момент, добавил:

— Ты всё время сидишь в зале с Сяо Хуа, тебе бы не помешало развеяться.

Произнеся это, Ся Гу посмотрел на Янь-вана. Говоря эти слова, он вспомнил тот день, когда впервые пришёл сюда: Сяо Хуа сидел на плече владыки, отбрасывая тень — и в этой тени Янь-ван казался невероятно одиноким.

Улыбнувшись ему, Ся Гу сказал:

— Господин, вам действительно стоит сходить.

Янь-ван помолчал, раздумывая, затем кивнул:

— Ладно.

После этого Цуй Юй и Янь-ван обсудили список подарков. Когда стрелки приблизились к десяти, явились Хэй и Бай Учаны. Цуй Юй обернулся к ним и сказал:

— Завтра его не приводите. Господин отправляется на Восточное море — на пир.

Услышав это, языки у Хэй и Бай Учанов чуть не вывалились от изумления. Цуй Юй, бросив взгляд на погружённого в свитки Янь-вана, нахмурился и махнул рукой — мол, уходите. Бесы поспешно увели Ся Гу.

По дороге Хэй Учан всё ещё не мог прийти в себя от потрясения и только твердил:

— Невероятно... Невероятно...

А обычно словоохотливый Бай Учан лишь молча улыбался.

Ся Гу знал, что Янь-ван домосед, но один-единственный выезд в свет вряд ли стоил таких эмоций.

Вспомнив неприязнь владыки к Восточному морю, Ся Гу ткнул Бай Учана и спросил:

— А какие у ада разногласия с Восточным морем?

Конфликт, естественно, был связан со скандалом, который учинил пятый принц. Бай Учан не стал скрывать и вкратце объяснил. В конце он ещё добавил:

— Дело не только в креветках с крабами. У некоторых людей земной срок был долгим, но они сами его укоротили.

— Разве не так, что здесь определяют срок жизни, и, независимо от болезней или несчастных случаев, человек умирает, когда его время выходит? — Ся Гу не понимал. Оказывается, с забираем душ и продолжительностью жизни не всё так просто. Не всё решает то, что вписано в Книгу Жизни и Смерти.

— Срок жизни действительно определён изначально. Это время, которое человек проживёт в мире Ян при естественных условиях. С одной стороны, если естественные условия меняются — например, загрязнение воды или стихийные бедствия, — срок может резко сократиться. С другой, если люди в мире Ян сами губят своё здоровье, болеют или творят зло, то система Книги Жизни и Смерти имеет свои критерии оценки и может сократить срок жизни из-за этих причин. — Бай Учан закончил и добавил:

— Иными словами, срок жизни — величина непостоянная.

Ся Гу и не подозревал, что в аду для расчёта земного срока применяют информационные технологии. Достижения третьей научно-технической революции и впрямь проникли повсюду.

— Хе-хе, — Ся Гу сдавленно засмеялся и умолк, погрузившись в размышления о распрях между

адам и Восточным морем. Слухи эти были куда занятнее новостных заголовков.

Однако на следующий день собственные мысли жестоко подставили Ся Гу.

Актриса Ли Ци в три часа ночи взорвала бытовой газ в своём доме и скончалась.

Смерть Ли Ци всколыхнула общественность. На съёмочной площадке стоял сплошной гул, все только о ней и говорили. Когда Ся Гу прибыл, работники за кулисами всё ещё перешёптывались.

— Только что вышла новость: Ли Ци умерла вместе со своим бывшим парнем.

— Правда? Ох, когда её лучшая подруга увела у неё парня, она застала их вместе, и та, спасаясь, выпрыгнула из окна и разбилась. Хотя суд постановил, что Ли Ци невиновна, её парень упрямо твердил, что это она столкнула её. Из-за недостатка доказательств дело закрыли, но карьера Ли Ци была разрушена.

— Да, вот это ненависть. Убила бы одного парня, зачем самой-то погибать?

— Но она же терпела столько лет — с того случая прошло лет семь-восемь. Почему Ли Ци отомстила только сейчас?

Дальнейшее осталось неслышанным. Заметив Ся Гу, двое работников улыбнулись ему, многозначительно переглянулись и замолчали. Режиссёр — сердце съёмочной группы; смерть главной актрисы влечёт за собой ворох проблем: переписывание сценария, пресс-конференции... Головной боли хватает. Он уже отчитал пару нерадивых работников, и теперь все разговоры на эту тему были строго запрещены.

Ся Гу знал, как сохранить нейтралитет. Попав на площадку, он отыскал место поближе к Сюй Си, но так, чтобы тот его не заметил. Он старался не ввязываться в склоки, но и не упускать важного.

На самом деле, с Сюй Си вчера вечером ничего серьёзного не случилось — просто свело мышцу, он в панике помчался в больницу, где ему прокапали глюкозу. Обычно любая госпитализация Сюй Си становилась новостной сенсацией, но сегодня все заголовки забрала Ли Ци.

Ся Гу старался избегать прямой встречи с Сюй Си, обойдя его сбоку и присев в укромном месте неподалёку. Однако едва он присел, как Сюй Си повернул голову и заметил его.

У звёзд лица маленькие, и они обожают солнечные очки, которые скрывают почти всё, оставляя видимым лишь рот. Обнаружив, что его засекли, Ся Гу не мог просто сидеть и улыбнуться.

Улыбка оказалась роковой. Сюй Си, чьи губы были единственным не скрытым очками элементом лица, пошевелил ими, и Ся Гу разобрал:

— Подойди.

Сначала Ся Гу решил, что ослышался, но затем Сюй Си поднял подбородок и подозвал его жестом. Только тогда юноша понял, что звёздный актёр зовёт именно его.

Честно говоря, высокомерный нрав Сюй Си начинал действовать Ся Гу на нервы. Слегка

нахмурившись, он всё же улыбнулся и подошёл.

— Господин Сюй, — почтительно произнёс Ся Гу, остановившись перед ним, и замер в ожидании.

Обычно, если Сюй Си не питал к человеку антипатии, он не показывал ему своего истинного лица. Однако перед Ся Гу, которого он недолюбливал, он раскрылся сразу.

Было в этом противоречие.

Вчера вечером, если бы не решительность Ся Гу, Сюй Си мог бы и задохнуться. Чжан Сюэ всё твердила ему о произошедшем, пытаясь убедить быть поласковее с Ся Гу в будущем. На самом деле, ей не нужно было говорить — он и сам всё помнил, ведь всю дорогу не выпускал руку Ся Гу.

Ся Гу стоял рядом. Сюй Си взглянул на него. Честно говоря, после вчерашнего происшествия он испытывал к юноше некую благодарность. Но симпатии... её пока не было.

<http://bllate.org/book/16256/1462412>